

ЧЕТЫРЕ ПРОФЕССИИ ВАСИЛИЯ ЛИВАНОВА

ПРИ ВЫБОРЕ первой профессии сомнений не было — мальчик увлекался живописью, хорошо рисовал, не пропуская художественных выставок. После окончания семилетки Василий пошел учиться в художественную школу. Через четыре года он получил аттестат зрелости и среднее художественное образование. Однако когда пришло время решать, где учиться дальше, заявление было подано в театральное училище имени Щукина.

Прошло несколько лет, и в титрах кинофильмов появилось имя Василия Ливанова. «Неотправленное письмо», «Слепой музыкант», «Суд сумасшедших», «Коллеги»... Ливанов вошел в кино энергично — сразу на главные роли.

Казалось, второй выбор профессии — окончательный.

Однако летом 1964 года на страницах «Литературной России» имя Василия Ливанова появилось в новом качестве. Он — автор трех опубликованных здесь сказок: «Самый-самый-самый-самый», «Честное слово жирафа» и «Любовь голубого кита». Этим сказкам, лукавым и поэтичным, тающим раздумья совсем нескладного свойства, было предпослано предисловие Льва Кассиля, который писал,

снимает свою вторую ленту — «Синяя птица».

Тридцать четыре года. Четыре профессии. И в каждой из них — интересные достижения. Но с другой стороны — не таится ли тут опасность всеядности, не происходит ли распыление творческих сил, которые в наш век специализации полагается концентрировать на одном, самом главном? Или, может быть, это и есть поиски самого главного?.. Первое, о чем я спросила Василия Ливанова во время нашей беседы на киностудии «Союзмультфильм», было:

— Назовите вашу основную профессию.

Мой собеседник улыбнулся; видимо, не я первая пыталась внести ясность в этот пункт его анкеты.

— Для меня все четыре компонента едины — я не хочу и не могу их разделять. Да и разве можно уловить грань, где кончается актер и начинается режиссер, где кончается режиссер и начинается сценарист? Если мне удалось что-то сделать как актеру, то в этом безусловно помогло то, что я начинал как художник. То же могу сказать о своей режиссерской и литературной работе. Ведь это все смежные «искусства», дополняющие одно другое.

ние к этой профессии. И кроме того, на киностудии «Союзмультфильм» я продолжаю работать как актер. Моя последняя актерская работа — в фильме «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», где я озвучивал Карлсона.

— Сейчас много пишут и говорят о так называемом современном стиле актерской игры, предполагающем, в частности, определенную внешнюю сдержанность при внутренней наполненности образа. Что вы думаете по этому поводу?

— Я считаю такую постановку вопроса вообще неправомерной. Любой актер, любой художник, который выражает современное ему чаяние, устремления и на работах которого лежит отпечаток современного ему мира, — современен. Манера игры каждого актера определяется его человеческой индивидуальностью. Что же касается внешней сдержанности, «игры шепотком», то ею, по-моему, часто маскируют внутреннюю пустоту или отсутствие мастерства, равно как и пресловутым термином «интеллектуальность». Интеллект вовсе не отрицает эмоций.

— Расскажите о вашей будущей книжке сказок.

— Я очень люблю сказки. Любил их с дет-

Работая над мультфильмом, я могу применить свои знания актера, режиссера, художника и литератора — такая возможность, пожалуй, больше нигде не представится.

Я считаю, что мультипликация — искусство очень перспективное. С расширением познаваемого мира, с выходом в космос мультипликация благодаря своей специфике сможет отразить новые явления и понятия, которые вряд ли будут под силу игровому кинематографу.

— После такого гимна мультипликации остается предположить, что вы твердо связали с ней свою дальнейшую жизнь?

— Во всяком случае, я никогда с ней не расстанусь полностью. Возможно, будут какие-то перерывы, но то, что я буду заниматься этим серьезно и долго, — это точно.

— И в заключение, пожалуйста, несколько слов о «Синей птице».

— Прежде всего хочу оговориться, что это будет не экранизация известной постановки МХАТа и не экранизация пьесы М. Метерлинка. Правильнее сказать, что это будет фильм по мотивам метерлинковской феерии. Пьеса привлекла очень емкая, очень поэтическая идея Метерлинка: Синяя птица как символ человеческого счастья. Однако пути, по которым идут наши герои в поисках счастья, и само понимание счастья у нас иные. Пьеса была написана 60 лет назад, с тех пор человечество проделало огромный путь, и сейчас многое в творчестве Метерлинка кажется наивным. Его идиллическое представление о счастье ни в какой мере не может устроить современного человека. Кроме того, если у Метерлинка поиски Синей птицы проходят в отвлеченном, мистическом мире сна, то мы вводим в наш фильм отношения современной действительности, определенные социальные силы, воплощенные в конкретных образах. У нас Синюю птицу не только ищут, но и борются за нее.

Фильм будет полнометражным, широкоэкранным. Уже определено его стилистическое решение, найдены облики персонажей, написана часть музыки. Художник-постановщик фильма — М. Жеребчевский, композитор — Г. Гладков, написавший музыку к моему первому мультфильму, к «Бременским музыкантам», к «Карлсону».

Вела беседу
А. ГЕДИНСКАЯ.

что в «сказках этих немало привлекательного, свидетельствующего о несомненном литературном даровании автора» и что со временем Василий Ливанов «может стать интересным, своеобразным литератором».

Литературный дебют имеет продолжение — в издательстве «Советская Россия» готовится к выпуску книжка сказок Василия Ливанова. Кроме того, он — автор пяти сценариев мультипликационных фильмов: «Самый-самый-самый-самый», «Жу-жу-жу», «Бременские музыканты», «Дед-Мороз и лето», «Синяя птица». Здесь же, в мультипликации, Василий Ливанов обрел и свою четвертую профессию. Окончив высшие режиссерские курсы, он стал режиссером киностудии «Союзмультфильм». Фильм «Самый-самый-самый» был дипломной работой Ливанова-режиссера. Сейчас он

— Ну, а отчего все же эти «искусства» стали вашими профессиями?

— Видите ли, во мне всегда живет зависть к людям разных профессий. Я, наверное, и актером стал отчасти потому, что это единственный способ за короткое время побывать и врачом, и учителем, и плотником, и летчиком, и путешественником. Я очень ценю профессионализм и считаю, что человек должен стремиться делать все, на что он способен, выражать себя во всех доступных ему областях и стараться достигнуть в этом какого-то максимума.

— Широкий зритель знает вас главным образом как актера; пятнадцать фильмов — это немало. Скажите, не означает ли ваше обращение к режиссуре некоторого разочарования в актерской профессии?

— Ни в коей мере! Для меня это означает более серьезное отноше-

ства, люблю и сейчас — их мудрость, доброту, юмор, иронию. Сказки проходят с людьми всю жизнь — от детства до старости. Только дети воспринимают их внешней стороной — красочность, волшебство сюжета, а взрослые видят философский смысл сказки.

Я начал писать сказки для себя, не думая об их публикации; просто пытался выразить в них свои мысли, свое отношение к жизни, мироощущение. Однажды мне довелось прочесть свои сказки Самуилу Яковлевичу Маршаку, и он посоветовал их опубликовать. (Сам я вряд ли решился бы на этот шаг). Сейчас моя книга стоит в плане издательства «Советская Россия».

— Чем привлекала вас мультипликация?

— Здесь я мог использовать все, чему учился, и все, что, видимо, свойственно мне как человеку и гражданину.